

Василий Воронцов

**Очерки кустарной
промышленности в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Воронцов**
Очерки кустарной промышленности в России / Василий Воронцов – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 243 с.

ISBN 978-5-517-87570-9

ISBN 978-5-517-87570-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

- или непостоянное участіе ихъ въ производствѣ; женщины на мужской работѣ.—Семейная ассоціація, ея характеристическія черты и отличіе отъ капиталистической.—Различіе возраста обученія дѣтей въ мастерской съ семейными и наемными рабочими.—Раздѣленіе труда въ семейной мастерской 79—111
- Г л а в а IV. Примѣненіе коопераціи къ мелкому производству: взаимопомощь, общее владѣніе помѣщеніемъ, наемъ послѣдняго; производительная артель въ осѣдломъ и кустарномъ промыслѣ; разные случаи примѣненія коопераціи . 111—132
- Г л а в а V.—Формы сбыта кустарныхъ издѣлій въ зависимости отъ степени развитія товарнаго характера промысла: непосредственныя сношенія производителей съ потребителями и участіе скупщика.—Характеристика сбыта въ земледѣльческихъ и промышленныхъ мѣстностяхъ. — Кредитованіе торговца кустаремъ и обратно; обязательный сбытъ кустарныхъ издѣлій извѣстному лицу и постепенное превращеніе самостоятельнаго производства въ полукapиталистическое (домашняя система крупнаго производства) 133—158
- Г л а в а VI.—Кредитъ среди кустарей: волостныя кассы и ссудо-сберегательныя товарищества; кредитъ частныхъ лицъ—денежный и натуральный. — Отсутствіе кредита, вынужденныя продажи продуктовъ земледѣльческаго и кустарнаго производствъ, сокращеніе послѣдняго.—Заемъ съ обязательствомъ уплаты долга продуктомъ, и постепенное превращеніе самостоятельнаго кустаря въ наемнаго рабочаго — Вліяніе бѣдности кустаря и низкаго состоянія его земледѣльческаго хозяйства на самостоятельность промысла.—Кредитъ среди несамостоятельныхъ кустарей 158—188
- Г л а в а VII. — Достоинство издѣлій кустарей и зависимость его отъ цѣны труда и требованій рынка.—Исторія техническихъ улучшеній въ кустарной области.—Разобщенность мелкаго

промысла и науки, и стремление кустарей къ улучшенной техникѣ производства.—Задерживающее вліяніе на развитіе техники скупщиковъ и дешевизны кустарныхъ издѣлій . . . 188—204 Стран.

Г л а в а VIII.—Промыселъ и земледѣліе. — Значеніе земледѣлія для кустаря: нравственное, экономическое и гигиеническое; постоянство земледѣльческаго дохода и высшая производительность сельско-хозяйственнаго труда.—Благотворное вліяніе кустарнаго промысла на хозяйство вообще и въ частности на удержаніе при землѣ малоземельнаго крестьянина; разборъ противнаго мнѣнія на этотъ счетъ г. Хоризоменова 204—233

Очерки кустарной промышленности въ Россіи.

Глава I. Цѣчисленіе кустарой. Связь промысла съ земледѣіемъ и различіе въ характерѣ мелкой промышленности города и деревни въ черноземной и нечерноземной Россіи. Причины этого различія и характеристическія черты кустарной промышленности въ Россіи: дешевизна издѣлій сельскихъ мастеровъ, соединеніе въ одномъ лицѣ разнородныхъ занятій. Естественныя основанія развитія мелкой сельской обрабатывающей промышленности въ Россіи; общественно-экономическія причины того-же явленія. Совѣстимость осѣдлыхъ кустарныхъ промысловъ съ земледѣіемъ. Новѣйшее развитіе мелкихъ промысловъ на черноземѣ. Отсутствие ясно выраженной спеціализаціи промышленныхъ округовъ; примѣры такой спеціализаціи и обратное стремленіе промышленниковъ къ земледѣію.

Въ теченіе послѣднихъ 7 — 8 лѣтъ очень оживилось дѣло статистико-экономическаго изслѣдованія Россіи. Наряду съ другими сторонами народнаго быта изученіе коснулось и мелкаго промысла; болѣе того, — послѣдній сдѣлался наиболѣе любимымъ предметомъ изслѣдованія. Московское земство уже закончило описаніе всѣхъ промысловъ губерніи; Министерство Финансовъ учредило спеціальную кустарную комиссію, успѣвшую уже издать 13 томовъ своихъ трудовъ; гг. Другавицъ и Харизаменовъ изучаютъ промыслы Владимірской губерніи; г. Грягорьевъ описалъ навловскій кузнечно-слесарный районъ; кромѣ того, подворныя переписи, предпринятыя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, преимущественно въ черноземныхъ, реги-

стрируютъ, между прочимъ, кустарей—промышленниковъ; наконецъ, своимъ чередомъ продолжаются работы губернскихъ статистическихъ комитетовъ, которые иногда публикуютъ кое-какія свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ.

Чѣмъ дальше идетъ экономическое изслѣдованіе страны, тѣмъ болѣе мы убѣждаемся, что мелкая промышленность крайне распространена въ Россіи; но если бы, неограничиваясь этимъ неопредѣленнымъ заключеніемъ, мы пожелали точнѣе выразить степень развитія кустарныхъ промысловъ даже въ какой-либо одной полосѣ Россіи,—мы очутились бы почти въ такомъ же затруднительномъ положеніи, въ какомъ были и десять лѣтъ назадъ. Это, во-первыхъ, потому, что изслѣдованія кустарныхъ промысловъ носятъ болѣе или менѣе случайный характеръ, начинаются по мысли мѣстныхъ жителей или учрежденій и нерѣдко ограничиваются однимъ промысломъ или уголкомъ извѣстнаго района. Правда, съ 1877 года существуетъ официальная коммисія, имѣющая объектомъ изслѣдованія всю Россію; но способъ собиранія свѣдѣній, принятый ею—при помощи мѣстныхъ силъ—исключаетъ возможность систематическаго изслѣдованія промысловъ наиболѣе важныхъ или губерній съ наивысшимъ развитіемъ мелкой промышленности. Чтобы не задерживать дѣла, коммисія рѣшила изучать не тѣ промыслы и районы, которые важнѣе, а „предприимать изслѣдованіе тамъ, гдѣ только найдутся для того мѣстные дѣятели“¹⁾. Во-вторыхъ, хотя программа, по которой изслѣдуются промыслы разными учрежденіями, болѣе или менѣе одинакова, но точность собранныхъ цифровыхъ данныхъ, вѣроятно, очень различна; ибо въ однихъ случаяхъ из-

¹⁾ Труды ком. для изслѣдов. кустарн. пром. т. VIII, отд. I, стр. 218

слѣдованіе производилось лицами, завѣдомо подготовленными къ предстоящей работѣ, которыя спеціально занялись дѣломъ, неоднократно объѣзжали изучаемые районы, даже селились въ нихъ и пріобрѣтали такимъ образомъ возможность изучить предметъ личнымъ наблюденіемъ всѣхъ или большей части его сторонъ; въ другихъ—работали люди, связанные службой, которые не лично собирали матеріалъ, а пользовались отзывами и наблюденіями мѣстныхъ жителей, стараясь только, по возможности, провѣрить сообщаемыя ими свѣдѣнія, что, разумѣется, достигалось далеко не всегда. Благодаря всему вышесказанному, наши свѣдѣнія о распространеніи кустарной промышленности въ Россіи, во-первыхъ, отрывочны, во-вторыхъ, представляютъ различную степень достоверности. Нѣкоторыя губерніи изслѣдованы цѣликомъ, въ другихъ изучены 2—3 уѣзда, въ третьихъ—какой нибудь одинъ промыселъ. Московская губернія изучалась лицами, спеціально занявшимися дѣломъ, почему свѣдѣнія, касающіяся этой промышленной области, полнѣе и точнѣе, чѣмъ, напримѣръ, матеріалы о Костромской или Вятской губерніяхъ, собраныя мѣстными жителями и волостными правленіями.

Въ виду такой отрывочности данныхъ, нѣтъ никакой возможности болѣе или менѣе точно опредѣлить степень распространенія кустарной промышленности въ Россіи. Если же, тѣмъ не менѣе, мы пожелаемъ бы сдѣлать это, для чего рѣшились бы прибѣгнуть къ вычисленію, то примѣръ гг. Андреева и Харизоменова, изъ которыхъ первый насчиталъ въ Россіи $7\frac{1}{2}$ милліоновъ кустарей, а послѣдній всего 4 милліона, достаточно краснорѣчиво показываетъ, что насъ ждетъ на этомъ скользкомъ пути догадокъ и предположеній. Однако, воздерживаясь отъ полныхъ цифровыхъ опредѣленій, мы не можемъ отказать себѣ въ попыткѣ отыскать хоть какое нибудь мѣ-

рило степени развитія мелкой промышленности въ Россіи. Если отъ насъ скрыта абсолютная цифра кустарей, то не можемъ ли мы получить нѣкоторое понятіе о предметѣ сравненіемъ числа мелкихъ промышленниковъ въ немногихъ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ съ какойнибудь величиной, намъ уже извѣстной. Такая величина у насъ есть, это—число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.

Свѣдѣнія о крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ собираются ежегодно. Хотя они и не отличаются особенною достовѣрностью, но это отнесется главнымъ образомъ къ оборотамъ фабрикъ; цифры же рабочихъ довольно вѣрны (сравненіе съ данными, добытыми земскими изслѣдованіями и фабричною инспекціей, показываютъ, что ихъ неточность не превосходитъ 15 — 25%). По этимъ свѣдѣніямъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ Россіи (безъ Царства Польскаго и Финляндіи) занято отъ 700 до 800,000 человекъ; допуская въ показаніяхъ наивысшую ошибку и дѣлая соответствующую поправку въ цифрѣ, мы скажемъ, что крупное производство даетъ работу не больше какъ милліону рукъ. Если послѣдняя цифра и не совершенно вѣрна, то она все-таки настолько близка къ истинѣ, что мы можемъ считать себя имѣющими болѣе или менѣе вѣрное представленіе о состояніи крупной промышленности въ Россіи. Этимъ представленіемъ мы и воспользуемся для измѣренія степени распространенія мелкаго промысла. Статистико-экономическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ областей, между прочимъ, дастъ намъ свѣдѣнія о томъ, какая часть населенія занята въ крупномъ и мелкомъ производствѣ; и такъ какъ изслѣдованіе случайно охватило уголки Россіи съ различнымъ промышленнымъ характеромъ (фабричные, отхоже-промышленные, земледѣльческіе), то и добытый имъ матеріалъ объ относительномъ распространеніи круп-

наго и мелкаго промысла не можетъ считаться одностороннимъ, свойственнымъ исключительно той или другой полосѣ Россіи. Поэтому цифры, которыми мы будемъ пользоваться ниже, суть образчики дѣйствительныхъ отношеній между обѣими формами производства, сложившихся подъ вліяніемъ естественныхъ и экономическихъ условій, отличающихъ различныя полосы Россіи. По этимъ образцамъ мы можемъ судить о жизни во всемъ ея разнообразіи, и если они не даютъ абсолютной цифры, то, по крайней мѣрѣ, рисуютъ значеніе, какое для массы народа имѣетъ мелкая промышленность, сравнительно съ крупною.

Начнемъ съ Московской губерніи, изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ которой уже совершенно закончено.

Труды земскаго статистическаго бюро показали, что изъ 284¹/₂ тысячъ мѣстныхъ жителей, занятыхъ неземледѣльческими промыслами, на фабрикахъ работаетъ около 40,000 человѣкъ, мѣстнымъ кустарнымъ промысламъ посвящаютъ свои силы 141,000 рукъ, отхожимъ того же характера (производство товаровъ) 39,000; въ мелкомъ промыслѣ, значить, участвуетъ въ 4¹/₂ раза больше рукъ, чѣмъ въ крупномъ ¹⁾. Населеніе 11 уѣздовъ Костромской губерніи даетъ 25,000 работающихъ на фабрикахъ (и по найму въ земледѣліи) и около 100,000 занятыхъ на мѣстѣ и на сторонѣ мелкой обрабатывающей промышленности; если же сосчитать плотниковъ, маляровъ, то число мелкихъ промышленниковъ превзойдетъ 120,000 душъ. Такимъ образомъ, населеніе Костромской губерніи мелкому промыслу отдастъ въ 4 — 5 разъ больше рукъ,

¹⁾ Сб. стат. св. по Моск. губ., т. VII, в. II, табл. А. На фабрикахъ въ Московской губ. (не считая Москвы) занято до 125,000 человѣкъ; по большая часть ихъ пришлые.

чѣмъ крупному ¹⁾. Населеніе Тверской губерніи даетъ 43,000 фабричныхъ рабочихъ (половина изъ нихъ работаетъ въ своей губерніи, другая на сторонѣ) и 141,000 занятыхъ мелкими промыслами (производство товаровъ) на мѣстѣ и на сторонѣ; кромѣ того, 280,000 ткачихъ выработываютъ 32 милліона аршинъ холста, большая часть котораго (17 милл. аршинъ) сбывается, а меньшая потребляется семьями работающихъ. Предполагая, что крестьянка, ткущая холстъ на продажу, занимается исключительно этимъ дѣломъ, считая затѣмъ ся рабочій годъ въ 270 дней и зная, что въ одинъ день она приготавлиетъ одинъ аршинъ холста, мы будемъ имѣть 60,000 ткачихъ, какъ наименьшую цифру работницъ, которыхъ мы должны причислить къ кустарямъ. Въ такомъ случаѣ мелкимъ промысломъ въ Тверской губерніи оказывается занято 200,000 человекъ, т. е. въ 5 разъ больше, сравнительно съ числомъ фабричныхъ рабочихъ ²⁾. Вятская губернія (6 уѣздовъ) заключаетъ въ себѣ около 100,000 мелкихъ промышленниковъ и 16,000 фабрично-заводскихъ рабочихъ, отношеніе между ними 1 : 6 ³⁾.

Таково отношеніе къ крупной и мелкой формѣ производства населенія мѣстностей, гдѣ промыселъ составляетъ главное занятіе жителей. Въ земледѣльческой полосѣ дѣло находится, приблизительно, въ томъ же положеніи. Кустарные промыслы развиты здѣсь значительно слабѣе, но и крупное производство (за исключеніемъ нѣкоторыхъ губерній, гдѣ развито сахаровареніе) стоитъ очень низко. Въ пяти уѣздахъ Курской

¹⁾ Тр. ком. по изсл. куст. пром., в. IX, XIII и XIV.

²⁾ Покровский, истор. стат. опис. Твер. губ., т. I, отд. II, гл. IV.

³⁾ Тр. куст. ком., в. XI и XII.